

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА А. МЕРКЕЛЬ)

**А. П. Седых
И. В. Сопова**

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

В статье представлен лингвосомиотический подход к исследованию фразеологической манифестации институциональной языковой личности. Изложены теоретические предпосылки моделирования данного типа языковой личности. Уровень актуального содержания высказывания трактуется как ключевой для выделения характерологических признаков фразеологической коммуникации. Остальные уровни учитываются при контрастивном описании институционального текста и дополняют существенные параметры, передаваемые структурой этнокультурного кода, лежащего в основе построения высказываний на национальном языке. Языковая личность политика рассматривается как активный механизм функционирования институционального дискурса. Намечаются перспективы анализа институциональной коммуникации с учётом экстралингвистических факторов, связанных с коммуникативной компетенцией реципиента институционального сообщения.

Ключевые слова: фразеология, лингвосомиотика, институциональный дискурс, коммуникативное поведение, языковая личность.

Введение

Каждый видный политический деятель является одним из ярких представителей языкового сообщества, к которому он принадлежит. Его словотворчество во фразеологической форме отражает характерные признаки национальной коммуникации. В этом плане, мы рассматриваем институциональный дискурс как коммуникативную структуру, являющуюся вектором индивидуальных и национальных особенностей коммуникативного поведения. Данная позиция связана с когнитивно-коммуникативным подходом к трактовке характерологических составляющих институционального текста.

Традиционные понятия «политик», «лидер», «имидж политика» недифференцированно несут на себе печать этнокультурной языковой личности. Языковая институциональная ипостась, по нашему мнению, может быть рассмотрена как «языкотворческая личность». Толкуя политический текст как «смыслопорождающее устройство» (термин Ю. М. Лотмана [8]), мы рассматриваем данный тип дискурса в качестве самостоятельного семиотического конструкта, носителя не только индивидуальных языковых характеристик, но и национальных особенностей функционирования языка.

Проблемы функционального взаимодействия единиц разных уровней языковой системы и их роль в процессе политической коммуникации в последнее время привлекают внимание отечественных и зарубежных представителей гуманитарных дисциплин и лингвистов (М. Н. Грачёв, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, М. В. Ильин, А. В. Олянич, М. Б. Паршин, Г. Г. Почепцов, Л. И. Скворцов, Ю. А. Сорокин, А. П. Чудинов, В. Н. Шапошников, В. И. Шаховский, Е. И. Шейгал; Р. Водак, Д. Вотс, Т. А. ван Дейк, Дж. Лакофф, К. Хаккер, Л. Хан, Й. Хейзинга, Н. Хомский). Особенный интерес к межуровневым структурам проявляется при рассмотрении композиционных построений больших, чем предложение, например, сверхфразовых единств, целого текста. Для политического текста речь идёт о дополнительном параметре, обозначенном термином «идеологическая связанность» (*Ideologieggebundenheit*) (термин В. Шмидта [16]). Под «идеологической связанностью» понимается семантическая детерминированность слова, заданная его принадлежностью к терминологической системе определенной идеологии или какому-либо ее варианту, а также местом, занимаемым им в этой системе.

Иной подход к проблеме взаимоотношения языка и идеологии предлагает А. Нойберт. В ходе анализа этой проблемы он вводит новое понятие «идеологема», которая определяется как «лингвистический инвариант с социальной релевантностью» [15].

Если высказывание есть элементарное речевое действие, то связный текст, составленный из некоторой последовательности высказываний и объединенный какой-то общей мыслью, является сложным речевым действием. Как справедливо отмечает Е. А. Реферовская, текст не просто последовательность высказываний, а сложная иерархически организованная система, где каждое отдельное высказывание подчинено более крупной речевой единице (например, сверхфразовому единству или абзацу), а через нее – тексту как целому [11, с. 5].

Естественно предположить, что именно в тексте осуществляется наиболее всесторонний анализ языковых единиц, при этом текст может представлять собой и отдельное высказывание, и абзац, и целое произведение. Для анализа функций исследуемых языковых единиц важным критерием выступают семиотические характеристики политического текста, носителями которых выступают ФЕ.

Теория текста как комплексная обобщающая дисциплина сложилась в результате интеграции взаимодополняющих дисциплин: текстологии, лингвистики текста, поэтики, риторики, прагматики, герменевтики, однако, несмотря на обилие междисциплинарных пересечений, теория текста обладает и собственным гносеологическим статусом.

Теория и методология исследования

При филологическом декодировании неявного смысла текста, частью которого выступает этнокультурный аспект семантики высказываний, осуществляется ориентация на двойственную природу языкового знака. Обладая и смыслом, и формальным воплощением, он может ассоциироваться в том же тексте или в других текстах с иными знаками (как по смыслу, так и по форме) и перекликаться с другими компонентами текста по фрагментам своей субстанциональной структуры. Способы данного взаимодействия могут быть рассмотрены как в универсальном аспекте, так и в идиоэтническом.

Декодированию традиционно подвергаются содержательные структуры текста и авторское отношение к сообщаемому, авторские намерения. В политическом тексте, как и во всяком человеческом самовыражении, обнаруживаются сознательные, управляемые, и бессознательные, не управляемые, но столь же объективные процессы восприятия, воздействующие на адресата высказывания. Институциональный дискурс (текст), созданный на национальном языке, адресуется, прежде всего, представителю определенной языковой общности и структурируется исходя из национальной парадигмы мышления, культурных установок, исторического развития каждого этноса.

Во всяком тексте выявляется несколько пластов организации: от общих правил связности любого текста до дешифруемой смысловой (идеологической) структуры – политического текста. В данном типе текста также возможны наложения других текстов, ассоциативные комбинации которых создают дополнительный смысл (интертекст).

Б. М. Лейкина выделяет наиболее существенные для лингвистической теории уровни понимания текста:

1) языковой (первичный кодовый), в известном смысле буквальное и поверхностное значение текста, выводимое на основе чисто языковых фактов и закономерностей из значений отдельных его составляющих (формальных языковых единиц, как сегментных, так и суперсегментных);

2) глубинный и неязыковой, ситуационное (вторичное кодовое) значение текста, т.е. то содержание, которое вкладывал в данный текст автор и которое он выразил через языковое значение, функционирующее как форма выражения ситуационного значения [7, с. 98].

Более поздние исследователи выделяют семь уровней понимания текста (высказывания): «1-й, 2-й и 3-й уровни понимания текста опираются на формально выделяемую структуру и содержат ее описание; здесь мы имеем право говорить об инструктивной прагматике. Инструктивная прагматика возможна лишь у текстов, описывающих заранее известные (по крайней мере, как предполагаемая возможность) состояния действительности. <...> 4-й уровень понимания связан с наличием у текста креативной прагматики, когда понимание текста предполагает творческое воссоздание смысла. <...> 5-й уровень понимания относится к текстам, порождающим семантику и обладающим креативной семантикой, когда имеет смысл говорить о правильном воссоздании комментирующих текстов, о верном раскрытии замысла автора, воплощенного в тексте. Во всяком случае адресат выби-

рает приемлемую для него интерпретацию понимаемого. <...> 6-й уровень понимания также относится к текстам, порождающим семантику и обладающим креативной прагматикой. Это случай, когда порождаемые комментирующие тексты в принципе несовместимы (дополнительны). В этом случае понимание определяется способностью адресата воссоздавать взаимно-дополнительные (несогласуемые) тексты <...> 7-й уровень понимания возникает, когда все порождаемые тексты не дают адекватного постижения понимаемого, но профанируют постигаемый смысл [9, с. 5 – 7]. В случае понимания реципиентом фразеологии политиков речь должна идти о первых трёх уровнях понимания (инструктивная прагматика), хотя современные политики часто увлекаются фразеологическими конструкциями, и седьмой уровень понимания имеет хорошие перспективы для изучения.

В нашем исследовании при рассмотрении динамики формирования этнокультурной структуры значения уделяется внимание дополнительным смыслам высказываний и интертекстовым компонентам, которые характерны для политической речи и формируются согласно общим законам смыслообразования. Вместе с тем основной акцент направлен на выявление частных закономерностей употребления фразеологических средств общенационального языка в русле функционирования идиолектных моделей коммуникативного поведения институционального лидера.

Политический текст может быть репрезентирован как непрерывно изменяющаяся семиотическая система, внутри которой, используя концепцию К.А. Долинина, можно выделить следующие уровни содержательной организации высказываний.

1. Эксплицитное содержание высказывания непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено.
2. ИмPLICITное содержание (подтекст) есть та часть информации, которая прямо не выражена в языковых знаках, составляющих высказывание, но, так или иначе, извлекается из него.
3. Актуальный смысл высказывания – это та часть его содержания, которая представляется наиболее важной, центральной и зависящей от экстралингвистических факторов.
4. Глобальное или интегральное содержание высказывания, которое определяется как совокупность значения и потенциального подтекста [6, с. 6 – 8].

Исследование политического текста базируется на идее предварительной жанровой обусловленности свободы выбора лидера тех или иных средств реализации смысловой структуры высказывания. В данной работе речь идет об этнокультурной обусловленности выбора языковых средств. Вместе с тем, предусматривается исследование авторской организации текста и наполнения его языковым материалом, который можно определить как идиолектную специфику, что представляется чрезвычайно важным в процессе когнитивно-коммуникативного анализа, на основе которого выделяются ядерные признаки языковой личности политического лидера.

Нельзя не согласиться с мнением Е. В. Падучевой о том, что описание специфики семантической интерпретации структуры текста входит в компетенцию лингвистики и истолкование текста опирается на выявление смыслов, которые в нем заложены в силу того только, что он написан на национальном языке [10, с. 198]. Иными словами, объективный лингвистический анализ предшествует выделению в структуре авторского дискурса этноцентрических / индивидуальных элементов.

Наиболее важным для выделения характерологических признаков ФЕ в высказывании представляется уровень актуального содержания. Остальные уровни учитываются при контрастивном описании анализируемого текста и дополняют сущностные параметры, передаваемые структурой этнокультурного кода, лежащего в основе построения высказываний на национальном языке.

Фразеологизм в большей степени связан не с понятием, а с коммуникативной ситуацией. По мнению Е. В. Гананольской: «Синкретичность, комплексность фразеологической семантики определяется тем, что фразеологическая единица не существует вне контекста 1) своей внутренней формы, которая связана с конкретной ситуацией ее возникновения (или ремотивации – в случае народной этимологии), 2) набора строго определенных, хотя и изменяющихся во времени, контекстов (т. е. ситуаций коммуникации), 3) ассоциативных национально-специфичных смыслов компонентов, приобретенных ими в процессе функционирования в языке и т.п.» [3, с. 111]. При этом носители языка не всегда знакомы

со всеми параметрами фразеологического узуса, от них могут ускользать и ассоциативные смыслы. К тому же ФЕ стимулируют скорее эмоциональное, чем логическое восприятие высказывания. С характерологической точки зрения количественные и качественные показатели *фразеологической плотности* речи политика составляют эмпирическую базу для лингвистической идентификации его личности.

В политической лингвокультуре как семиотической системе широко используется фразеологическая номинация. Фразеологическая номинация, как известно, носит ярко выраженный национальный характер. Институциональная фразеология также должна обладает большим этноконнотативным потенциалом, иначе прагматическая цель политического выступления не будет достигнута. В основе фразеологизма довольно часто лежит метафора. Метафорические структуры – суть социальные категории. Они отражают лингвокультурные явления, происходящие в общественном сознании под влиянием политических, идеологических и социально-экономических процессов: *перезагрузка, ниже плинтуса, формат большой восьмёрки и др.*

Известно, что номинативный аспект значения слова – это, прежде всего его динамическое развертывание в форме отношения наименования, а структура отношения наименования – это способ отнесенности имени к смыслу и смысла имени к обозначаемой действительности, называемой данным именем. При прямой номинации формируются значения, направленность которых на мир имеет такой же характер, как направленность на мир основных (по терминологии В. В. Виноградова) значений слов. Однако значения слов, являясь средством хранения внеязыковой информации, т. е. сведений, знаний, данных о мире, одновременно служат и средством языкового мышления [1, с. 12]. В самом отношении наименования и заложена возможность переосмысления и формирования вторичных знаковых функций слов, поскольку «вторичная лексическая номинация – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [12, с. 129].

Все вторичные наименования в институциональном дискурсе формируются на базе значения слова, чье имя используется в новой для него функции называния, что находит выражение в несамостоятельной номинативной функции таких косвенно-производных значений слов и проявляется в синтагматической обусловленности их выбора и комбинации в ходе построения предложения [2, с. 373]. При этом не прямое отображение действительности преломляется под воздействием содержательной стороны опорного наименования.

В институциональном дискурсе постоянно протекают спонтанные процессы вторичной номинации, и они не столь случайны по выбору мотивирующих признаков и результату. Эта мотивированность проявляется в наличии у вторичных наименований внутренней формы, выступающей в качестве посредника между новым смыслом и его отнесенностью к действительности. Переосмысляемое значение словесного знака не только приспособляется к выражению нового для него внеязыкового содержания, но и опосредует его в самом процессе отражения.

Необходимо отметить, что мотив выбора языковой формы не должен далеко отходить от ядра опосредующего значения, что характерно для статусно ориентированного дискурса. Таким образом, определенный объем сигнификативного содержания переосмысляемой языковой формы выступает как внутренняя форма нового значения. Именно внутренняя форма языковой единицы является носителем асимметричных признаков, положенных в основу национальных способов актуализации фразеологических единиц в институциональном дискурсе.

В рамках изучения способов функционирования языковой личности в институциональном дискурсе предлагается использовать термин «фразеологическое событие», который соотносится с категорией «дискурсное событие», определяемое как «совокупность коммуникативно-значимых прагматически когерентных речевых актов, направленных на достижение общей коммуникативной цели» [13, с. 67]. Фразеологическое событие представляет собой речевой акт осмысленного употребления ФЕ для решения прагматической задачи идеологического воздействия на аудиторию. Данный тип события всегда потенциально возможен, так как у реципиента фразеологического материала имеются фразеологические «инварианты для каждого типа интеракции и знания о принципах их варьирования. По этой причине ментальной репрезентацией соответствующих интеракций можно признать их схемы как опреде-

ленным образом организованную последовательность действий, призванную фиксировать прототипическое для соответствующей культуры» [5, с. 144].

Индивид, как участник фразеологического события, идентифицирует себя с лингвокультурой (группы, социума, этноса) и побуждает себя к использованию адекватной модели коммуникативного события, тем самым позиционируя себя как полноправного лингвокультурного субъекта коммуникации и дискурса. В этом смысле: «Признаком лингвокультурной идентичности коммуниканта можно считать особенности использования языка, обусловленные культурно-специфическим языковым сознанием и коммуникативным поведением, которые формируются у человека в процессе усвоения языка и совершенствуются всю жизнь по мере развития навыков коммуникации в различных сферах, а также в процессе усвоения новых языков» [4, с. 65]. Иными словами, лингвокультурная идентичность (по отношению к фразеологической картине мира) определяется как способность к декодированию и воспроизведению фраземных моделей коммуникативного события, поставляемых культурой и усвоенных субъектом в процессе социализации.

Институциональный дискурс входит в семиотическое поле национальной лингвокультуры. Лингвокультура выступает социальной средой носителей национального языка и культуры, индуцирующей определённый тип языкового поведения для всех её представителей. Политическая лингвокультура со своей стороны диктует формат поведения в процессе статусной коммуникации. Статусная коммуникация всегда институциональна. На передний план выступает функция позиционирования по отношению к другому участнику коммуникации. В данном случае фразеологический арсенал коммуниканта может служить «опознавательным сигналом» для выяснения его групповой (социальной, этнокультурной, политической, идеологической) принадлежности. Для достижения взаимопонимания фразеологический арсенал коммуникантов должен быть однотипным.

Политическая фразеология часто довлеет над языковым мышлением лидера, навязывая ему штампы, фразеологизмы-эвфемизмы: «бомбардировки становятся «защитной реакцией», особо точные бомбардировки – «хирургическими ударами», разбомбленный дом автоматически становится «военным объектом», а ничего из себя не представляющая джонка, затонувшая в порту, – «морским транспортом» [14, с. 36].

Рассмотрим фразеологическую составляющую дискурса федерального канцлера Германии Ангелы Меркель в плане отражения идиополитических черт языковой личности и идеологических позиций политической партии, представителем которой данный политик является. В условиях политической борьбы А.Меркель, как и любой политический деятель такого формата, стремится привлечь симпатии немцев на сторону своей партии, представляет деятельность партии с положительной стороны, напоминая о политике Гельмута Коля, своего наставника. Фразеологизмы, которые использует канцлер, благодаря своей ярко выраженной экспрессивной составляющей являются эффективным средством осуществления идеологии власти, например:

«Die Bundesregierung handelt, um die bestehenden Probleme *in den Griff zu bekommen*» (Федеральное правительство работает, чтобы владеть существующими проблемами);

«In Baden-Württemberg z. B. wurden vor Jahren die Republikaner kurzzeitig stark, weil die CDU damals ihre Idee der Verschärfung des Asylrechts zwar laut verkündete, aber nicht *in Taten umsetzte*» (В Баден-Вюртемберге, например, несколько лет назад республиканцы были сильны некоторое время, так как ХДС тогда провозглашал идею ужесточения прав убежища (для мигрантов), но не осуществил её);

«Das müssen wir verhindern und das Problem der Überschuldung durch glaubwürdige Konsolidierung *bei der Wurzel packen*» (Мы должны это предотвратить и пресечь на корню проблему, связанную с крупными долгами, путём заслуживающей доверия консолидации).

Рассмотрим каждую из ФЕ:

in den Griff bekommen [kriegen разг.] (букв. 'получить в захват'). Ядерным элементом содержания выступает сема «навык». В узуальном употреблении данное устойчивое сочетание означает – овладеть чем-либо; приобрести навык (сноровку), набить руку в чём-либо. В контексте политического дискурса А.Меркель, рассказывающей о заслугах в деятельности правительства Германии, выражение приобретает коннотативные смыслы: «быть в курсе дел; учитывать все «за» и «против» для более организованного и успешного

разрешения возникающих проблем». Употребление подобной ФЕ характеризует и личность фрау Меркель, подчёркивает её работоспособность и умение владеть ситуацией.

(*etw.*) *in die Tat umsetzen* (букв. 'преобразовать в дело'). В приведённом высказывании актуализируется сема «осуществление». В данном случае фразеологизм употреблён в отрицательной форме, что создаёт коннотативный фон «сожаления» по поводу задуманных, но не воплотившихся в жизнь решений. По словам историографа канцлера Герда Ланггута, А.Меркель очень долго и тщательно обдумывает любой шаг, но если уж что-то решила, то никогда не отступает, пока не добьётся своей цели, в правильности которой она глубоко убеждена. Она считается целеустремлённым и основательным политиком, готовым идти до конца в отстаивании своих решений и воплощении их в жизнь.

Устойчивое выражение *bei der Wurzel packen* (букв. 'схватить у корня') актуализирует ядерную сему «предотвращение». Высказывание развивает идею, касающуюся устранения проблемы на ранней стадии, на этапе возникновения, а также – пресечение любой возможности для её развития и укрепления. Принципы «чёткости» и «предусмотрительности» являются, как известно, ключевыми категориями не только для ХДС, но для немецкой (исторически тевтонской) общенациональной философии каждодневного существования.

А. Меркель часто встречается с представителями общественности, выступая с 2006 года каждую неделю черед видео-подкаст. Она поддерживает открытый стиль общения, ориентированный на продуктивный диалог, хотя не забывает и о холодном расчёте. Так, в нижеследующих высказываниях манифестируются характерные для канцлера идеологические установки:

«Wir müssen den Tatsachen *ins Auge sehen*. Русск. Мы должны смотреть фактам в лицо». ФЕ *j-m, etw. ins Auge sehen* (букв. 'смотреть в глаз' – смело смотреть в лицо) с ядерной семой «смелость», актуализация которой подчёркивает готовность А. Меркель действовать напрямик. Коннотации фразеологизма в немецком лингвокультурном сообществе связаны с идеологией «прямого действия», декларируемой канцлером.

«Ich habe mein ganzes Leben lang noch nie *einen Hehl daraus gemacht*, dass ich für eine längere Laufzeit von Kernkraftwerken bin» (Я за всю свою жизнь ни разу не делала тайны из того, что была за большую продолжительность работы атомных электростанций). В данном высказывании А.Меркель употребляет ФЕ *kein Hehl aus etw. machen* (букв. 'не делать из чего-либо тайну' – не скрывать, не утаивать чего-л., не делать тайны из чего-л.). Реализуемая сема «открытость», подчёркивает откровенность и прямоту высказываний лидера федерального правительства. В качестве коннотативных характеристик выступает демократический принцип доступности информации для каждого члена общества. В контексте с лексемами *nie* (никогда) и *mein ganzes Leben lang* (на протяжении всей моей жизни) семантика высказывания манифестирует, что данный принцип является устоявшимся элементом её политической позиции.

В дискурсе А.Меркель часто встречается выражение: «Ich habe *dazu auch Stellung genommen*» (По этому вопросу у меня есть определённое мнение). В данной фразе употреблено выражение *zu etw. Stellung nehmen* (букв. 'взять к чему-либо положение' – занять определённую позицию в каком-либо вопросе; высказать своё мнение (свою точку зрения) по какому-либо вопросу). Устойчивое сочетание слов в своём семантическом плане содержит сему «независимость», которая манифестирует стремление отстаивать собственную позицию, нерушимость взглядов, консервативные тенденции в ведении дел, нежелание поддаваться влиянию, что отражает консервативную концепцию власти ХДС.

Партия ХДС представляет собой надконфессиональное объединение, изначально основанное на общехристианских ценностях. Рассмотрим блок следующих примеров, наполненных соответствующей семантикой:

«Das Zusammenleben ist ein *Geben und Nehmen*» (Совместная жизнь означает – брать и отдавать);

«Sie unterstützen nicht nur Bürgerstiftungen *mit Rat und Tat*, wie auch der Förderpreis zeigt, sondern Sie unterstützen alle, die den richtigen Einstieg zum eigenen Mitwirken in Bürgerstiftungen suchen» (Вы поддерживаете словом и делом не только общественные фонды, как показывают цены, но и всех, которые ищут правильные шаги для собственной работы в общественных фондах);

«Wenn wir einmal fragen, was auch geholfen hat, Menschen *Mut zu machen*, was auch geholfen hat, der Freiheit *zum Durchbruch zu verhelfen*, dann waren es natürlich die Medien, dann waren es die Informationen, die plötzlich nicht mehr aufzuhalten waren» (Если мы спросим, что помогло приободрить людей, что помогло проложить путь свободе, то это были конечно же средства, это была информация, которую больше не скрывали).

Семантика вышеприведённых высказываний с фразеологизмами определяет культурно-нравственные ориентиры, заявленные в идеологических ценностных установках программы партии. Центральная сема «мораль» актуализируется на денотативном уровне и манифестирует стремление к закреплению христианских ценностей, утверждению межнационального и межконфессионального согласия в стране. Реализуются следующие коннотативные компоненты: честность, общие интересы, братство, терпимость.

Рассмотренный материал демонстрирует фразеологическую манифестацию идеологических концепций партии ХДС в политическом дискурсе А. Меркель. Исторически немцы всегда враждебно относились к политике, поэтому политическому лидеру Германии приходится использовать весь арсенал языковых средств, чтобы убедить своих сограждан принимать активное участие в политической жизни страны. Одну из центральных ролей здесь выполняют фразеологические комплексы, при помощи которых в сознании потенциального избирателя осуществляется образная фиксация идеологических установок федерального канцлера и партии власти.

Заключение

Таким образом, выявление идиолектных и этноцентрических элементов связано с понятием текстового (авторского) пространства, в котором преломляются представления носителей языка о пространстве, фиксируемые в языковой картине мира, предопределяемой архетипами национальных культур. При этом текст рассматривается как часть социально-психологического пространства общества, на которое проецируется ассоциативно-вербальная модель языковой личности политика. Пространственно-временные параметры восприятия реальности национально специфичны и закрепляются в предпочтительном употреблении определенных языковых форм и структур.

Смысл сообщения существенным образом зависит от контекста, который выступает важнейшим компонентом реализации фразеологической семантики. Очевидно, что текстологический анализ не может обойти стороной изучение контекстного функционирования языковых единиц. Другими словами, онтологически контекст выступает как объект изучения и может быть использован в качестве инструмента лингвистического анализа в плане дальнейшего выявления этнокультурных характеристик политической фразеологии как отражения сущностных параметров языковой личности общественного деятеля.

Языковая личность политика выступает в качестве активного элемента функционирования институционального дискурса. При этом институциональный дискурс трактуется как феномен коммуникации. Институциональная коммуникация осуществляется через политический (идеологизированный) текст, который трактуется как многоуровневая коммуникативная структура и носитель не только идиолектных характеристик, но и национальных особенностей коммуникации. Идиолектное и этнокультурное находятся в диалектическом взаимодействии, являясь частью дискретного процесса актуализации смысла высказывания, поэтому есть все основания использовать политический текст как основу анализа характерологической составляющей высказывания. Вместе с тем при анализе политического текста необходимо учитывать и экстралингвистические факторы, связанные с коммуникативной компетенцией реципиента институционального сообщения.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания, № 5 (сентябрь-октябрь), АН СССР, 1953. – С. 12.
2. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 367 – 395.
3. Ганапольская Е. В. Свободное слово или эзопов язык? (Фразеология как средство современной политической коммуникации) // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 108 – 112.

4. Герман Н. Ф. Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета, 2009, № 11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. – С. 63 – 66.
5. Гришаева Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов: монография. – Воронеж: ВГУ, 2007.
6. Долинин К. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
7. Лейкина Б. М. К проблеме взаимодействия языковых и неязыковых знаний при осмыслении речи. – Л.: Просвещение, 1974. – 147 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
9. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Постижение versus понимание // Семиотика: Тр. по знаковым системам. Вып. 23. – Тарту, 1989. – С. 3 – 17.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
11. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. – Л.: Наука, 1983. – 215 с.
12. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 222.
13. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002.
14. Bolinger D. Language – the Loaded Weapon: the Use and Abuse of Language Today. – London and New York: Longman, 1980. – 214 p.
15. Neubert A. Zu Gegenstand und Grundbegriffen einer marxistisch-leninistischen Soziolinguistik // Beitrage zur Soziolinguistik. – Halle (Saale), 1974. – S. 36.
16. Schmidt W. Zur Ideologiegebundenheit der politischen Lexik. – Zeitschr. fur Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, 1969, Bd. 22.

PHRASEOLOGICAL COMMUNICATION AS AN UPDATING WAY OF POLITIC'S LINGUISTIC PERSONALITY

A. P. Sedykh
I. V. Sopova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

The paper describes the phraseological institutional manifestation of linguistic identity and lingvosemiotical approach to its study. A theoretical background for modeling this type of linguistic identity is defined. The level of actual content is considered the most important for the selection of characterological traits of phraseological communication in an utterance. The other levels are taken into account in the contrastive description of the institution of the text and complement the essential parameters contained within the structure of the ethno-cultural code that underlies the construction of sentences in their native language. A politician's linguistic identity is regarded as an active component of the institutional discourse. The prospects for the analysis of political statements in the light of extralinguistic factors are marked and associated with communicative competence of the recipient of institutional communication.

Keywords: phraseology, linguistic semiology, institutional discourse, communicative behavior, linguistic identity.